

Из истории мы знаем о существовании в древности могущественного государства под названием Хазарский каганат. Традиционно оно датируется VI-X веками. Правда, некоторые ученые выдвигают более смелое предположение о последней дате – XIII век. «Нет сомнений, что в сильно сузившихся границах оно (т.е. Хазарское государство) продержалось еще как минимум двести лет, то есть до середины XII в., а возможно – хотя и более сомнительно – до середины XIII в.»

До недавнего времени происхождение хазар, именуемых в старых документах славянского происхождения казарами или козарами, представляло из себя загадку. Сложность поиска корней хазарской культуры состояла, по замечанию исследователей, в том, что ни один из современных народов не считает себя потомками древних хазар. Сегодня практически все исследователи пришли к мнению, что хазары являлись одним из тюркских племен. Основания этому были извлечены из сведений арабских авторов об употреблении казарами тюркского языка.

Хотя теперь исследованию истории Хазарии посвящено не так много книг, однако чаще всего они охватывают лишь одну сторону жизни хазар. В основном у исследователей вызывает интерес обращение части хазар в иудаизм и их последующая судьба. Однако, согласно свидетельствам арабских авторов, хазары-иудеи были религиозным меньшинством, что признается и современными историками. Двумя наиболее крупными религиозными группами в Хазарии являлись христиане и мусульмане. Аль-Масуди: «Если бы мусульмане и христиане вошли бы в соглашение, царь не имел бы средств [противостоять им]».

В отношении хазар-иудеев существует мнение, что они, мигрировав с приволжских земель на Запад, осели на Украине и в Польше, образовав там многочисленные еврейские поселения. Но куда же делась оставшаяся, и при том большая часть хазар? Даже, несмотря на все происходившие войны, многочисленное население Хазарии не могло бесследно сгинуть во мраке времен, как это часто полагают. Неужели бежавшие хазары-иудеи единственное живое свидетельство существования Хазарского каганата?

Возможно, приводимый ниже материал поможет пролить свет на судьбу неиндейской части жителей Хазарии.

Мнение о родстве летописных козар или казар (напомню, что именно так именуется в документах хазары) и казачков высказывались уже давно. Ему следовали многие ученые мужи XVII-XVIII веков. Знаменитый архиепископ Белорусский Георгий (Кониский) в конце XVIII века писал: «Воины сии ... переименованы от царя греческого Константина Мономаха из Козар – Козаками, и таковое название навсегда уже у них осталось».

Однако сторонниками такого взгляда на происхождение казачков никаких подтверждений в обосновании своего мнения выдвинуто не было. Единственное, чем обосновывалась связь казачков с казарами – это близость слов казачки/козачки и хазары/козары. Отсутствие серьезной аргументации дало повод противникам такого генезиса казачества совсем отказаться от всестороннего анализа выдвинутого предположения. На смену поискам XVII-го – XVIII-го веков исторических предков казачков пришла теория об их происхождении от беглых русских крепостных крестьян. Между тем, обращение к казачьей этнографии дает весьма интересный материал, опровергающий мнение о беспочвенности отвергнутой теории и заставляющий более внимательно к ней относиться.

Мнение об идентичности казачков и хазар было поддержано Носовским Г.В. и Фоменко А.Т. в «Империи»: «козары или хазары – это просто старое название ... казачков ... Легендарные хазары ни

куда не исчезли, как это считается в романовской истории. Они живут до сих пор на своих прежних землях под своим же именем – казачки». Речь идет об общинах Днепра, Дона и Яика. К сожалению, осталась неохваченной община на Тереке. Казачья община на Волге была уничтожена слишком давно и поэтому сведений по ней никаких нет. До сих пор в обиходовом языке казачков старейших общин присутствуют яркие следы использования ими в качестве самоназвания слова, которым летописи и другие старые документы именуют хазар.

региона до времени гражданской войны, слова казара в обесмертившем его имя романе «Чапаев».

В годы советской власти слово казара стало использоваться на Яике в качестве брани, но сохранило при этом свою специфику. Оно по-прежнему применялось исключительно к казачкам. Нестор Малеча отмечал по этому поводу: «Употр. неказачками (иногородними) как бранное слово, обычно с прибавлением эпитета «проклятая» и т.п.». Показательны и приводимые им примеры такого употребления слова: «Казара

по изданном словаре донского казачества, «составленного по материалам последних лет», ни самого слова казара ни его производных, в т.ч. и слова казарно «при сборах при подготовке этого словаря обнаружено не было».

Однако по устному сообщению ряда информаторов – донских казачков (например, Сахарова В.) на Дону (по крайней мере, раньше) все-таки употреблялось слово казарлю'га, с таким же смыслом, как и запорожцами. С уверенностью нельзя сказать, самостоятельным ли оно для Дона, или

виду большой удаленности двух казачьих Войск друг от друга, а также наличия существенных различий в их культуре, и особенно в религиозной жизни, связи между яйцкими и запорожскими казачками были чрезвычайно редки. В связи с этим говорить о влиянии какой-то одной группы казачков на другую не приходится.

Интересно, что яйцкое слово казара стоит во множественном числе. Именно поэтому Нестор Малеча сделал отметку «собр.» т.е. «собираемое». Это заставляет задуматься о том, како-

известно, ни одна статья, пусть даже критическая, относительно происхождения в казачьем лексиконе такого своеобразного этнонима как казара и производных от него слов, не появлялась в печати. На фоне повышения интереса как к истории хазар, так и к истории казачков такое положение вещей не вызвать недоумение не может.

Надо понимать, сталкиваясь с такими словами, находящимися в употреблении у казачков, ученые приходят в полное замешательство, и вот от чего. Все имена и названия, производные от летописного имени хазар, сегодня однозначно связываются с казарами. В Восточной Европе, например, существуют поселения Казара, Козаров, Козаржевск и т.д., основателями которых считаются хазары: «На Украине и в Польше очень много древних топонимов, происходящих от слов «хазар» и «жид» (еврей): Жидово, Козаржевск, Козара, Козаров, Жидовска Воля, Жидадиче и т.д. Некогда это были, наверное, деревни или временные лагеря хазарско-еврейских переселенцев на Запад». Из этого естественно сделать вывод о пусть пока неясных, связях казачков с казарами, т.е. хазарами. Тем более что на такую связь существуют прямые указания самих казачков. Автор «Истории о донских казачках» А.И. Ригельман критикует одно такое свидетельство: «Сия сказка (рассказы донских казачков о начале Донского Войска) точно весьма подобна басням Сечевских, то есть Запорожских, Козачков, как они о себе объявляли, что будто б и их войско начало свое возымело чрез вышедшего из Польши некоего человека, именем Семена, роду Казарского». К тому же наблюдается и территориальное соответствие районов проживания казачков той территории, которую занимал древний Хазарский каганат. И тут обнаруживаются хронологические противоречия, из-за существующей в истории временной лакуны. Ведь конец Хазарского каганата традиционно относят к X веку. Иные исследователи к XII или даже XIII веку. Но и столь поздняя датировка не спасает, т.к. появление в летописях слова казак относится лишь к XV веку.

Все эти обстоятельства, видимо, основательно смущают исследователей, раз до сих пор не только вопрос о явной связи казачков с казарами старательно обходился стороной, но даже и сам по себе вопрос о судьбе хазар-христиан и хазар-мусульман после распада Хазарского каганата. Но основным фактором, заставляющим прекращать всякое изучение ранней истории казачков, является довлеющая с XVIII века над умами ученых басня о беглолохопском происхождении казачков.

Вопреки подобным ошибочным суждениям, все имеющиеся в настоящее время сведения показывают, что казаки, по крайней мере, трех старейших общин являются потомками жителей Хазарии, тем самым бесследно исчезнувшим из официальной истории христианским и мусульманским большинством хазар арабских авторов.

Во избежание кривотолков, особенно это касается определения этнической составляющей хазар-иудеев, хазар-христиан и хазар-мусульман замечу, что Хазарский каганат был многонациональным государством, куда входили не одни только хазары. С течением времени подданные народы могли принять на себя имя хазар, что могло особо проявиться при контактах их с внешним (по отношению к Хазарии) миром. Но даже относительно самих хазар можно привести такое свидетельство Истахи: «Хазары ... разделяются на два разряда, один называется кара-хазар, они смуглы так сильно, что их смуглота отдает в чернь, они словно какой-либо разряд из Индии. Другой разряд – белые, красивые и совершенные по внешнему виду».

Однако исследование происхождения народов, населявших Хазарию, выходит за рамки настоящей статьи.

Н. Д. ГОСТЕВ,
Москва

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ КАЗАКАМИ В КАЧЕСТВЕ САМОНАЗВАНИЯ СЛОВА КОЗАРА И О ДРУГИХ, ПРОИЗВОДНЫХ ОТ НЕГО СЛОВ

На Яике (совр. р. Урал) хорошо известно слово казара, употребляющееся, хотя и реже, как этноним наряду с собственно казачки (в отличие от этнонима русские, которое до недавнего времени вовсе не было распространено среди казачков). В уникальном «Словаре говора уральских (яйцких) казачков» под редакцией Н.И. Малечи говорится следующее: «КАЗАРА, казарра, -рре, собир., иногда шуточно или пренебреж., -уральские казаки». В качестве иллюстраций употребления этого слова приводятся такие примеры: «Што ето мужики обиждаются, кода их музланами дразниют? Нас вон назовут казарой да еще мокрожапой, а нам, мотри, вроде как-то приятно. Скв. Горячанные вы, казара! – Что делать? Быват! «Уралец», 1898, № 46. Казарра – ча сделашь? Батенька ррадимый! Вот она де порода-то рразинска! Вот де! Ур. Иногда сами казаки говорили про себя: все вот сами наделали казара. Оз. Казара за Родину погибнуть готовы были. Казара, особенно уральцы, дисциплинны были. Чап. М/с. = Буд., Куш., Инд., Сер.». Интересно, что последний пример наглядно показывает уверенность яйцких казачков, что именем казара называются все вообще казаки, а не они лишь одни.

В качестве эквивалента слову казачки слово казара использовалось в разговорной речи не только самими казачками. Как второе название казачков, его знало и население соседних губерний. О широком распространении этого этнонима может свидетельствовать использование Дмитрием Фурмановым, костромским крестьянином по происхождению, абсолютно не знакомым с культурой

проклята, на говне распята! (фольк.). Ур. А иногородни отвечали: «У-у, казара уральска!» Сер. Ах вы, казара проклята, только бы драться вам, бить всех!»

Не правда ли, довольно выразительно?

Выселенные после разрушения Сичи Екатериной II с Днепра на Кубань запорожские казаки образовали Черноморское Войско, вошедшее в XIX веке в состав вновь созданного Кубанского казачьего Войска. Жители кубанских станиц, преимущественно бывшего Черноморского Войска, употребляют слово козарлю'га, эквивалентное слову казачина, означающего удалого казака, молодца, и обычно употребляемого в сочетании с «матерый» или «цирый». Факт этот хорошо известен и, также как и в случае с яйцким этнонимом казара, зафиксирован в специальной литературе. Кроме того, подтверждается он и информаторами (например, казачком Пластуновской станицы Еремичевым Н.Е. и др.).

На его раннее употребление запорожскими казачками указывает наличие этого слова в казачьем фольклоре уже XVIII века. Так в песне, повествующей о разгоне Екатериной II Запорожской Сичи, поется:

«Васюринский козарлюга та пье в корчми, гуляе, Свого пана кошового батьком называе.»

Несколько хуже обстоит дело с донцами. В донском словаре Миртова отмечено слово казарранен с пометой аналогичной той, которую поставил в своем словаре Н.М. Малеча – «собр. пренебр.» и толкованием «о казаках». В недав-

это – результат влияния запорожцев. Но все-таки пример с казарно указывает на бытование и среди донцов исходного слова казара.

И на Дону и среди бывших запорожцев Кубани слово казарлюга/козарлюга рассматривается как естественное производное от слова казара, хотя информаторы и не отметили его бытование. В известной литературе об этом также ничего нет. Хотя в настоящее время слово казара сохраняется только на консервативном Яике, однако наличие его некогда в лексиконе донских и запорожских казачков, в свете всех имеющихся данных, представляется бесспорным.

Стоит заметить, что большинство опрошенных высказались отрицательно к идее происхождения или какой-то связи казачков с хазарами, поскольку считают хазар иудеями, а Хазарский каганат враждебным государством. Однако нетрудно заметить, что это есть лишь сформированный в последнее время на основе научных (и не только) изысканий образ. В таких условиях продолжаясь до настоящего времени бытование слов казара и козарлюга говорит об истинном наличии этих слов в казачьем лексиконе, о независимости их от идеологических пристрастий.

На глубокую древность употребления казачками этнонима казара указывает и то обстоятельство, что он был широко распространен на обоих полюсах первоначального ареала казачьего расселения – Днепра на западе и Яика на востоке. Причем, что интересно,

ва же была форма единственного числа. Никогда форма единственного числа не употребляется в разговорной речи. О том употреблялась ли она раньше, сказать сложно, поскольку в письменных источниках она не зафиксирована.

Итак, сделанные выше наблюдения этнографического характера, говорят о древности этнонима казара и об исконности его применения по отношению к казачкам. Как для казачков, так и для окружающих их народов слова казачки и казара были равнозначны и использовались ими как синонимы.

Все это касается только старейших казачьих общин. Об употреблении в казачьих войсках, созданных уже Российской Империей, имени казара данных нет. Стоит отметить другую временную лагуну, на этот раз применительно к запорожским казачкам. Хорошо известно, что запорожского казака отличала от других казачков длинная прядь волос на голове – оселедец. Но ведь также хорошо известно, что оселедцы носили киевский князь Святослав Игоревич и его дружинники. Временной разрыв между этими двумя примерами такой же, как и в нашем случае – 500 лет. К этому следует добавить изоляцию Яйцкого Войска после «опустения» берегов Волги в конце XVII века.

Однако, несмотря на столь интересные этнографические данные, вопросу о соотношении летописных казар и казачьей казачки не было уделено абсолютно никакого внимания ни в исследованиях посвященных Хазарскому каганату, ни в исследованиях посвященных истории казачества. Насколько мне